

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Правовое положение физических лиц в международном частном праве

Обучающийся

А. А. Типикин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандид. юрид. наук О. В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность выбранной темы выражается в том, что международное частное право призвано регулировать взаимоотношения между разными физическими лицами. Особенности позиции физических лиц в рамках международного частного права заключаются в том, что они оказываются помимо носителей обязанностей и прав, исполнителями ключевой роли в формировании и осуществлении международно-правовых норм. Юридическая позиция физических лиц в МЧП может быть раскрыта с помощью категорий дееспособности и правоспособности. В виде правоспособности физического лица можно рассмотреть его умение выступать обладателем определённых обязанностей и прав, предполагаемых по объективному праву этого государства. В виде дееспособности физического лица предполагается его умение через собственные действия получать обязанности и права.

Объект исследования – гражданские правоотношения в регулировании правового положения физических лиц.

Предмет исследования – гражданские нормы права физических лиц.

Цель работы: изучить правовое положение физических лиц в международном частном праве.

В работе применяются такие методы исследования как исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный.

Структура работы: введение, основная часть, заключение, список литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Физические лица как субъекты международного частного права.....	6
1.1 Понятие физических лиц в международном частном праве.....	6
1.2 Гражданская правоспособность и гражданская дееспособность физического лица в международном частном праве.....	10
Глава 2 Источники правового положения физических лиц в международном частном праве.....	17
2.1 Личный закон физического лица.....	17
2.2 Регулирование правового положения граждан и иностранцев....	19
Глава 3 Проблемы и перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве.....	27
3.1 Проблемы правового положения физических лиц в международном частном праве.....	27
3.2 Перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве.....	36
Заключение.....	41
Список используемой литературы и используемых источников.....	44

Введение

Актуальность выбранной темы выражается в том, что международное частное право призвано регулировать взаимоотношения между разными физическими лицами. Особенности позиции физических лиц в рамках международного частного права заключаются в том, что они оказываются помимо носителей обязанностей и прав, исполнителями ключевой роли в формировании и осуществлении международно-правовых норм.

Юридическая позиция физических лиц в МЧП может быть раскрыта с помощью категорий дееспособности и правоспособности. В виде правоспособности физического лица можно рассмотреть его умение выступать обладателем определённых обязанностей и прав, предполагаемых по объективному праву этого государства. В виде дееспособности физического лица предполагается его умение через собственные действия получать обязанности и права.

Степень изученности. В работе Арутюнова А.Э. анализируется правовая категория – личный закон физического лица. Отмечается, что законодательства разных стран по-разному раскрывают понятие и признаки гражданства, места жительства физического лица, что на практике порождает большое количество споров и необходимость обращения судов в приоритетном порядке к соответствующему международному договору, нормами которого могут быть регламентированы подходы к определению личного закона физического лица. В работе Миллер С.В., Сизиной М.С. рассматривается правовое положение иностранных граждан в России. Акцентируется внимание на основных правах и свободах иностранных граждан, оценке миграционной привлекательности Российской Федерации, в частности в отношении граждан Федеративной Республики Германия. В работе Руденко А.В., Чайка А.В. рассматриваются подходы к определению личного закона физического лица. Показаны преимущества и сложности применения различных критериев установления личного закона физического

лица. В работе Белькова Е.Г. рассмотрены особенности положений о дееспособности физических лиц в международных частноправовых отношениях и коллизионно-правовые вопросы регулирования условий лишения дееспособности на территории разных стран.

Объект исследования – гражданские правоотношения в регулировании правового положения физических лиц.

Предмет исследования – гражданские нормы права физических лиц.

Цель работы: изучить правовое положение физических лиц в международном частном праве.

Задачи работы:

- изучить характеристику физических лиц;
- выявить потребность в характеристике гражданской дееспособности и гражданской правоспособности физического лица в международном частном праве;
- обеспечить раскрытие личного закона физического лица;
- изучить регулирование правового положения иностранцев и российских граждан;
- определить проблемы в правовом положении физических лиц в международном частном праве;
- предложить перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве.

В работе применяются такие методы исследования как исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный.

Структура работы: введение, основная часть, заключение, список литературы.

Глава 1 Физические лица как субъекты международного частного права

1.1 Понятие физических лиц в международном частном праве

На формирование международного права наиболее значительное влияние оказала Первая мировая война, события, произошедшие в России в 1917 году, а также декреты советской власти, в особенности Декрет о мире, который объявил войну преступлениям против человечества. «Следует отметить, что само название «международное частное право» частично отвечает на вопрос о том, что оно регулирует. Таким образом, международным оно называется потому, что регулирует не внутригосударственные отношения, а международные» [2]. «Частным же, в свою очередь, так как в виде предмета регулирования представлены частные отношения вместо публичных. Из этого следует сделать вывод, что международное частное право является комплексом правовых норм национальной правовой системы и международных правовых норм, регулирующих появляющиеся в международном общении трудовые, семейные, гражданские и иные личные неимущественные и имущественные отношения между юридическими и физическими лицами, международными организациями и странами» [21].

В составе признаков международно-частных правовых отношений можно отметить:

- цивилистический характер – здесь предполагается, что с помощью международного частного права производится регулирование гражданских отношений: личных, личных имущественных и неимущественных; трудовых, семейных, то есть частноправовых отношений. Нормами международного частного права регулируется и производство в рамках дел, в которых участвуют иностранцы. Добавление процессуальных взаимоотношений связано с тем, что в ходе регулирования самого предмета МЧП появляется вопрос по

поводу установления юрисдикции в общем; по поводу установления компетентного органа; по поводу процессуальных средств и форм изучения отдельного дела;

- Международный характер – это означает, что в международных частных правоотношениях существует иностранный элемент.

Важно отметить, что интеграция, глобализация и усложнение частноправовых отношений придает международному частному праву особую значимость. Происходит не только не только его очень стремительное развитие, но и столкновение с новыми глобальными вызовами.

Физические лица в международном частном праве являются субъектами частноправовых отношений с иностранным компонентом. Физические лица в международном частном праве представлены в виде иностранных граждан, беженцев, бипатридов, апатридов.

Иностранные граждане являются лицами, обладающими юридической связью с отдельной страной.

Бипатриды являются лицами, обладающими правовой связью с двумя либо большим количеством стран. Даже с учётом большого количества разных исследований, отсутствует однозначный ответ на разные проблемные вопросы о бипатридстве. Поэтому при изучении отдельных работ исследователей, посвящённых этому направлению, можно сделать вывод, что двойное гражданство оказывается обязательным институтом для России. В первую очередь, учитывая повсеместную интеграцию и глобализацию.

Возможность иметь двойное гражданство является одним из прав личности в правовом государстве. Российская Федерация признает возможность иметь гражданство иностранного государства своими гражданами. Правовой статус человека с двойным гражданством имеет свои особенности, это проявляется в обязательствах перед страной и правами, которыми человек может пользоваться. Особое положение занимают граждане Российской Федерации, которым запрещается иметь двойное гражданство.

Апатриды являются лицами, не обладающими правовой связью с какой-либо страной. Существуют разные проблемы приобретения гражданства лицами, являющимися апатридами. Сейчас существует Конвенция «О статусе апатридов» 1954 года, которая регулирует статус данных физических лиц.

Беженцы оказываются лицами, которым приходится из-за причин, упомянутых в законодательстве, уйти с территории своей страны и получить убежище в иной стране. Исторически во всем мире имели место вооруженные конфликты международного характера, поэтому беженцы и вынужденные переселенцы продолжают существовать. Эта тематика считается очень актуальной. Ведь до последнего времени она мало исследовалась. Важным моментом здесь оказывается как научная, так и практическая сторона этого вопроса. Исследуются научные работы по обозначенной проблематике и опыт, накопленный практиками нашей страны. Существует множество недостатков универсальных механизмов защиты прав беженцев. «Например, правовое положение афганских беженцев заставляет желать лучшего. Ситуация в Афганистане несет дестабилизирующий характер не только для региона, но и мира в целом. События в этом государстве развиваются динамично, и усложняются значительным числом внутренних и внешних игроков. Для решения данной проблемы можно привлекать к ответственности те государства, которые спровоцировали возникновение конфликта, в результате которого пострадало мирное население и было вынуждено покинуть свое привычное место жительства. Рекомендуется принять императивные нормы, касающиеся процедуры предоставления статуса беженца. Помимо этого, Декларация о беженцах и мигрантах, принятая в 2016 г., является рекомендательной по своей природе, но способна восполнить недостатки в этой сфере. Кроме того, необходимо обратить внимание на придание императивной силы Глобальному договору ООН о беженцах 2018 г., который в отличие от Конвенции 1951 г. позволяет ослабить нагрузку на принимающие страны, и беженцам - самостоятельно обеспечивать себя» [13].

Иностранным гражданам приходится подчиниться двум разным правовым порядкам. Первым оказывается правопорядок в стране их нахождения, а вторым – правопорядок страны их гражданства. В рамках большинства иностранных правовых систем предусматривается использование особой отрасли права в виде права иностранцев [28].

Люди, на временной или постоянной основе находящиеся в зарубежной стране, должны выполнять положения местного законодательства и учитывать предусмотренный правовой порядок. В то же время некоторые вопросы, связанные с юридическим статусом подобных людей, определены в их личном законе. Под генеральной коллизионной привязкой личного закона предполагается право страны гражданства, а под субсидиарной – законодательство страны места проживания.

«В РФ настоящее время, к сожалению, нет всеобъемлющего нормативно-правового акта по регулированию миграционных отношений. ФЗ РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», однако он закрепляет порядок и правила учета мигрантов в России, а также их права и обязанности при постановке на миграционный учет. Этот нормативный правовой акт не создает целостного правового механизма регулирования миграционных отношений, а лишь нормирует один аспект миграционных отношений, связанных с легализацией иностранцев в России. Ученые связывают решение вопроса о существовании и упорядочении миграционных отношений с принятием отдельного законодательного акта по вопросам миграции» [8]. Преимущество этого закона выражается в том, что он способен стимулировать периодическую подготовку разных иммиграционных законов. Сюда относятся также законы, рассматривающие внешнюю рабочую миграцию. На основе анализа иностранного опыта выходит, что многим государствам потребовалось пойти по данному направлению. Иммиграционное законодательство приняли в Великобритании, Канаде, Германии и в отдельных странах СНГ (в Киргизии, Таджикистане, Казахстане и т.п.).

Таким образом, физические лица в рамках международного частного права оказываются субъектами частноправовых взаимоотношений с иностранным компонентом.

1.2 Гражданская правоспособность и гражданская дееспособность физического лица в международном частном праве

Впервые про дееспособность упоминали во времена Римской империи. В рамках классического периода развития правоспособности произошло повсеместное распространение и исследование понятия «дееспособность» в составе римского права. В базовых трудах правоведов того времени непосредственная дефиниция термина «дееспособность» не предлагалась. Однако правоведами в римской империи весьма часто использовался и применялся термин «самостоятельное пользование» в ходе реализации прав и соблюдения обязанностей.

Определение правосубъектности, используемое в рамках текущей теории права, устанавливает конкретные качества, предусмотренные для субъектов права и позволяющие им обладать правами и выполнять обязанности в отдельной правовой отрасли. Изучение гражданской правосубъектности обусловлено присутствием у людей дееспособности и правоспособности. Имущественные взаимоотношения регламентирует гражданское право. С ними люди сталкиваются в течение всей своей жизнедеятельности – с рождения и до дня смерти.

Чтобы обеспечить правовое регулирование экономического оборота, следует предусмотреть наделение отношений довольно стабильным характером. Это позволит их сформировать из обдуманых волеизъявлений каждой стороны. В то же время из взаимоотношений, регламентируемых с помощью гражданского права, не получится целиком исключить граждан, не имеющих необходимый уровень психического развития. Чтобы решить такие

задачи, в рамках гражданского права и стали пользоваться дееспособностью и правоспособностью в виде отдельных категорий.

Под правоспособностью предполагается умение обладать гражданскими правами и выполнять предусмотренные обязанности. под дееспособностью предполагается умение с помощью собственных действий получать и реализовывать отдельные гражданские права, сформировать себе гражданские обязанности и их выполнять. Правоспособность предполагается в одинаковой степени для всех граждан от рождения и до последующей смерти. Появление дееспособности обычно предусматривается после достижения некоторого возраста. Полная дееспособность – после достижения совершеннолетия, то есть с 18 лет.

«Проблема признания или непризнания международной правосубъектности и дееспособности физических лиц является одной из наиболее спорных в юридической науке. Это важно, так как вследствие неверного определения правосубъектности физических лиц в международном праве, происходит слияние таких понятий как субъект международного права и участник международно-правовых отношений» [24].

В доктрине международного права существуют 3 теории относительно признания физических лиц в качестве субъектов международно-правовых отношений:

- к группе субъектов международного права теория отнесла: государства, народы и нации в случае борьбы за свою независимость, международные межправительственные организации, государственно-подобные формирования;
- в теории отнесены к субъектам международного права только индивиды;
- в теории предусмотрено деление субъектов на производные и основные. В группу основных субъектов отнесены международные межправительственные организации и государства. При этом у

физических и юридических лиц есть определённые международные полномочия [7].

Но важно отметить, что понятия «правоспособности» и «дееспособности» физического лица в международном частном праве не определены в нормативно-правовых актах на международном уровне.

В связи с этим в виде субъекта международных правоотношений может быть представлена сторона, наделённая международной правосубъектностью, характеристика которой имеет отличия от общего определения правосубъектности в рамках национального права. Следует учитывать, что суть понятия «международная правосубъектность» в рамках норм международного права не описывается. Есть только конструкции в теории, определяющие правовую природу, границы и основания международной правосубъектности. «В наиболее общем виде под международной правосубъектностью предполагается юридическая способность отдельного лица быть представленным в форме субъекта международного права. Суть международной правосубъектности формируют главные обязанности и права данного субъекта, исходящие из международно-правовых норм» [19].

Таким образом, предусмотрено деление международной правосубъектности на основании её происхождения на юридическую и фактическую. В соответствии с таким разделением предусмотрены две основные категории субъектов в международном праве: суверенные (первичные) и несуверенные (производные):

- первичные – государства, наделённые международной правосубъектностью из-за собственного появления, что не связано с чьим-либо внешним волеизъявлением и предусматривает наличие всеобъемлющего характера, а также нации и народы, ведущие борьбу за собственное самоопределение;
- производные – международные межправительственные организации, особенности правовой природы которых обусловлены тем, что они в виде субъектов международного права оказываются

волеизъявлением государств, отметивших собственное решение через учредительный акт.

«Предусмотрено отнесение первичных субъектов в международном праве (в виде государств и ведущих борьбу наций) из-за характерного для них национального либо государственного суверенитета к группе носителей международно-правовых обязанностей и прав. Суверенитет (национальный либо государственный) способен сделать их самостоятельными и не зависящими от иных субъектов в международном праве. Также он предусматривает самостоятельное участие в международных взаимоотношениях» [27].

«Не предусмотрены нормы, позволяющие предоставить правосубъектность первичным субъектам в международном праве. Есть только нормы, с помощью которых предусмотрено подтверждение присутствия у них правосубъектности с даты образования» [29]. То есть в данной ситуации отсутствует зависимость правосубъектности от волеизъявления кого-либо. Она по собственной природе обладает объективным характером.

Юридический источник правосубъектности для несuverенных (вторичных) субъектов в международном праве (в виде международных межправительственных организаций) представлен в виде учредительной документации таких субъектов. В составе этих документов международных организаций можно отметить уставы, принятые и утверждённые со стороны первичных субъектов международного права (в виде государства) и имеющие форму международного соглашения. У производных субъектов в международном праве есть ограниченная правосубъектность, связанная с необходимостью признания таких участников международных взаимоотношений первоначальными субъектами. Итак, содержание и объём правосубъектности для производных субъектов обусловлены волей первичных субъектов в международном праве.

При этом у субъектов международного права помимо прав есть определённые обязанности на основе международно-правовых норм. Также у них есть две дополнительные характеристики, позволяющие их отделить от субъектов права внутри государства.

«Это такие характерные особенности субъектов международного права:

- субъекты международного права, как правило, являются коллективным образованием. Каждый субъект международного права имеет определенные элементы организации. Так, в государстве существует власть и аппарат управления. В структуре борющейся нации необходимым элементом является политический орган, представляющий ее внутри страны и в международных отношениях, несущий ответственность за деятельность нации. В международной организации существуют постоянно действующие органы. При исполнении властных полномочий субъекты международного права относительно независимы и не подчинены друг другу. Каждый из них имеет самостоятельный международно-правовой статус, выступая в международных правоотношениях от своего собственного имени;
- субъекты международного права обладают способностью участвовать в разработке и принятии международных норм, которая составляет важнейший элемент международной правосубъектности. Субъекты международного права (в отличие от большинства субъектов права внутригосударственного) - не просто адресаты международно-правовых норм, но и лица, участвующие в их создании» [11].

«Лишь присутствие каждого из трёх упомянутых выше компонентов (наличие обязанностей и прав на основе международно-правовых норм; присутствие в форме коллективного формирования; прямое участие в формировании международно-правовых норм) выступает основанием для

отнесения отдельного образования к полноправному субъекту в международном праве» [26].

«Если субъект не обладает каким-либо из упомянутых качеств, то нельзя рассуждать о наличии международной правосубъектности с использованием точного значения данного слова. Соответственно, нельзя будет отнести этот субъект к перечню субъектов в международном праве» [2].

«С помощью главных обязанностей и прав можно охарактеризовать общий международно-правовой статус каждого субъекта в международном праве. Обязанности и права, имеющиеся у конкретного субъекта, формируют особые международно-правовые статусы этой группы субъектов. Комплекс обязанностей и прав отдельного субъекта формируют персональный международно-правовой статус данного субъекта» [8].

«В составе обособленной группы субъектов международного права представлены международные организации. Есть разные виды таких организаций:

- международные межправительственные организации - организации, созданные первичными субъектами международного права (Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Европейский союз, Содружество Независимых Государств и другие);
- неправительственные международные организации, такие как Всемирная федерация профсоюзов, Amnesty International, Международный комитет Красного Креста. Их особенность заключается в том, что, как правило, они учреждаются юридическими и физическими лицами (группами лиц) и являются общественными объединениями, осложненными иностранным элементом. Уставы этих организаций, в отличие от уставов межгосударственных организаций, не являются международными договорами, и, следовательно, подобные международные организации не рассматриваются в качестве субъектов международного права, несмотря на зачастую серьезное влияние на

международный правопорядок. Так, неправительственные организации могут иметь консультативный международно-правовой статус в межправительственных организациях, например, в ООН и ее специализированных учреждениях. Однако не соблюдено основное требование к субъекту международных правоотношений – неправительственные организации не вправе создавать нормы международного права и, следовательно, не могут, в отличие от межправительственных организаций, обладать всеми элементами международной правосубъектности» [22].

Итак, есть потребность в характеристике гражданской дееспособности и гражданской правоспособности физического лица в рамках международного частного права. Ведь эти определения всё ещё не охарактеризованы в международном частном праве, а это сейчас крайне необходимо в связи с событиями на Украине.

Глава 2 Источники правового положения физических лиц в международном частном праве

2.1 Личный закон физического лица

По мере того, как во всем мире развиваются процессы глобализации, а также наравне с развитием экономических отношений, с учетом вовлеченности отечественной экономики в международный оборот, все чаще приходится регулировать взаимодействие сторон на уровне национальных правовых систем. Вместе с тем, четко прослеживается тенденция роста правовых, частных отношений, которые в значительной мере осложняются частным компонентом [1]. Постепенно актуальным становится коллизионное правовое регулирование дееспособности, а также правоспособности физического лица. Ведь в случае возникновения хотя бы малейших споров, которые вытекают с частных правовых отношений, что осложняются дополнительным иностранным компонентом, судам приходится дифференцировать область действия применяемого права, а также коллизионные нормы. Тут не последнее место занимает личный закон физического лица [2].

С уверенностью можно утверждать о том, что правовое положение физического лица в плане тех отношений, которые регулируются нормами частного международного права, определяется согласно личному закону гражданина (*lex personalis*) [3].

Если детально анализировать суть понятия «личный закон», то под ним рассматривается некая гражданская правовая субъектность физического лица, право каждого гражданина на имя. Особого тут внимания заслуживает точка зрения А.Г. Белькова, который утверждает о том, что именно посредством личного закона удастся решать вопросы попечительства, а также опеки [4].

На данный момент в РФ законодательством личный закон физлица определяется посредством так называемой коллизионной нормы, которая представлена в статье 1195 ГК РФ [5].

Далее, если говорить о положениях, которые представлены в статье 1195 ГК РФ, то можно с уверенностью утверждать о том, что в ней представлена суть личного закона физлица сквозь призму смешанной системы коллизионных привязок – непосредственно к месту жительства или к гражданству субъекта [6]. Что касается первой части статьи 1195 ГК РФ, то в ней говорится о том, что личный закон гражданина – это право страны, гражданство которой такое лицо получило. Пожалуй, практически не возникает сомнений в том, что в той или иной стране законодательства совершенно по-разному представляют признаки, а также понятие гражданства, места жительства физлица. Вот почему возникает очень много трудных спорных моментов, а также потребность в ссылке судебных органов власти к специальному международному договору, нормами которого можно регламентировать подходы, что практически предпринимаются к установлению личного закона физлица.

Нельзя не отметить столь важный факт, согласно которому положения третьей статьи Европейской конвенции о гражданстве (ETS № 166) от 6.11.1997 года определяет следующее: каждая страна определяет на свое усмотрение, по законодательству тех, кто есть гражданином [7].

Далее, если мы будем анализировать законодательство о частном международном праве, то заметим, что в некоторых странах определяется несколько иная трактовка личного закона физлица, без очевидной его привязки к гражданству или к месту жительства. В приоритет выносятся право согласно статусу того или иного правового субъекта. Вне всяких сомнений, такое положение дел приводит к проблеме выбора применяемого права. К примеру, если говорить о таком государстве, как Израиль, то здесь личный закон физического лица опирается на закон конфессии, куда относится истец, а не закон его места жительства, гражданства [8].

После того, как нами было проанализировать законодательство о личном законе физического лица, можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, очевидной является потребность в выработке нового международного законодательства, конвенции о личном законе физического лица, юридического лица – в том числе. В сущности новой конвенции будет целесообразно закрепить терминологию, как «личный закон юридического лица», «личный закон физлица», «место жительства, «национальность» и так далее. Разумеется, особое внимание нужно уделить правилам установления личного закона юридического и физического лица, в том числе – имплементации его положений в рамках национального законодательства стран-участников конвенции. Вместе с тем, суть статьи 1196 ГК РФ должна быть дополнена следующей формулировкой. Так, гражданская правовая способность физлица определяется личным его законом, определяется посредством принципа национального режима.

В конечном итоге, представленные выше меры позволят не просто понизить количество правовых, гражданских споров, что возникают на практике, а также осложняются иностранным компонентом. Можно будет нивелировать противоречия, дублирования правовой нормы, создать единую практику дифференциации сферы действия используемого права, а также норм коллизионного характера.

2.2 Регулирование правового положения граждан и иностранцев

Если принять во внимание тенденции, согласно которым в настоящее время развивается международное право, в том числе, если учесть особенности мировой глобализации, то становится очевидным тот факт, что не утрачивает актуальности вопрос о правовом положении иностранных лиц в России. Сейчас этот вопрос стоит довольно остро не только в нашей стране, но и во всем мире, где постоянно наблюдается приток мигрантов.

В целом, сущность правового положения иностранных лиц, которые пребывают в РФ, устанавливается обязанностями а также правами, что прописаны в рамках действующего ФЗ, в международном праве, а также договорах, которые ратифицировала РФ. Так, сейчас в России, если принять во внимание поправки 20202 года в конституции, на первом месте стоит именно федеральное законодательство. Что касается обязанностей, а также прав, то стоит отметить, что есть большое количество классификаций. Однако на основании общепринятых классификаций выделяют личные, экономические, социальные, культурные.

В рамках федерального законодательства можно выделить большое количество законов. Разумеется, в приоритете стоит закон от 25.07.02 года №115 «О правовом положении иностранцев в России». У иностранцев есть двойное гражданство, но в России он будет рассматриваться только как гражданин РФ [3]. Но исключение с данного права есть. Например, Таджики и Туркмены по международному договору признаются гражданами своих стран.

Что касается правового положения иностранцев, то отметим, что по части 3 статьи 62 Конституции РФ, они пользуются правами, обязаны вместе с россиянами по тем же обязанностям. Мы же считаем, что это совершенно правильное решение, так как при появлении правонарушений, других прецедентов, иностранец должен по законодательству РФ и других стран привлекаться к ответственности.

Чтобы в течение длительного времени проживать в России, нужно получить вид на жительство. В том случае если эта норма будет нарушена, то человеку грозит депортация за пределы РФ.

Как и россияне, иностранцы имеют свободу передвижения, право на выбор места проживания. Это положение – самое демократичное, так как собой олицетворяет либеральную свободу. Можно выделить такие социальные права, как право на образование, право на получение медпомощи, право на охрану здоровья. Но вместе с общими конституционными правами

также на иностранцев распространяются другие обязанности. За всеми обязанностями и правами стоят разные ограничения (например, ограничение в избирательном праве, в политическом праве). Наконец, нельзя забывать и о том, что федеральное законодательство устанавливает, что свободы и права могут ограничиваться еще и федеральным законодательством.

Говоря о правовом режиме иностранных лиц, отметим, что вместе с федеральными законами, этот режим регулируется еще и международными договорами. Все они делятся на виды:

- договоры, в рамках которых закрепляется обязанность по предоставлению свобод и прав, что вытекают с международных стандартов из сферы прав человека;
- договоры, которые непосредственным образом связаны с регулированием некоторых прав иностранцев;
- договоры, которые связаны с оказанием правовой помощи, с правовыми отношениями в плане уголовных и гражданских дел;
- договоры, посредством которых регулируются трудовые отношения.

Считается, что самый главный правовой международный акт, посредством которого регулируется правовое положение иностранцев – это международный пакт о политических и гражданских правах. Своим действием он закрепляет обозначенное ранее право на свободу выбора места проживания, свободу передвижения [2]. Далее, ограничение, которое может быть установлено в рамках федерального законодательства, исключительно должно быть в связи с потребностью в охране государственной безопасности, здоровья и общественного порядка, прочих данных, что совместимы с Пактом.

Европейская конвенция о защите свобод и прав человека, Декларация ООН о защите прав человека, протоколы и дополнения к этим документам – это все общемировые положения, посредством которых закрепляются международные свободы и права иностранцев. Однако для того, чтобы защитить собственное государство, большинство стран мира в приоритет ставят именно национальное право над международным правом. Вот почему

имеет место суждение о том, что иностранное лицо, которое посещает ту или иную державу, должно основываться не только на международных договорах и положениях, но и также на национальном законодательстве страны, которую посещает.

Государство, будучи центральным субъектом в рамках международного права, особая черта которого – независимость, может само определять ограничения касательно иностранцев посредством назначения режимных правил. Именно на их основании определяется порядок въезда, пребывания, выезда, проживания. По мере потребности в интересах собственной безопасности, страна в плане иностранца может принять меры репрессивного плана; вводятся всевозможные ограничения.

Итак, можно с уверенностью утверждать о том, что степень значимости международного договора в особенностях правового положения иностранных лиц в РФ с течением времени только угасает. Тому существует, на самом деле, большое количество причин. Изначально стоит отметить приоритет независимости государства перед федеральным законодательством. Наконец, может быть максимальный уровень конфронтации на политической арене РФ с международным сообществом.

Что касается трудовых правовых отношений в рамках частного международного права, то в качестве важного компонента можно выделить элемент в области реализации международного сотрудничества государства.

Теперь отметим, что международный статус мигранта может быть урегулирован следующими нормативно-правовыми актами:

- Конвенция по защите прав всех трудящихся – мигрантов, а также членов их семей, одобрена на 45 сессии ГА ООН в 1990 году. Это законодательство закрепляет права человека в случае переселения в другую страну, определяется посредством правового статуса именно трудового мигранта. Сегодня РФ вышла с этой концепции, однако в перспективе – этого не исключено;

- Конвенция МОТ №97 «О трудовых мигрантах» от 1.07.1949 года. Этот документ ставит на равных права трудового мигранта, а также лиц в стране пребывания этого субъекта;
- Европейская конвенция о защите свобод и прав человека, которая заключена 4.11.1950 года в Риме. Сегодня ее ратифицировала Россия; тут же отметим европейскую Социальную Хартию, что принята 18.10.1961 года в Турине. Она носит название кодекса трудовых и социальных прав сотрудников. Сегодня мы не участвуем в этой Конвенции, но в будущем может страна участвовать в ней.

Сейчас Россия не имеет глобального нормативно-правового акта, посредством которого регулируются трудовые отношения.

Закон «О миграционном учете иностранцев, а также лиц без гражданства в России», тем не менее, закрепляет порядок, а также правила учета мигрантов в России; определяет их обязанности, права в процессе постановки на учет. Указанный документ не порождает единого правового механизма для урегулирования миграционных отношений. Документ только нормирует аспект миграционных отношений, что сопряжено с легализацией иностранцев в РФ.

«С точки зрения ученых, многочисленные решения вопроса о сущности, упорядочении миграционных отношений с принятием отдельного законодательного акта по вопросам миграции. Главное преимущество этого закона состоит в том, что он способен обеспечивать систематическую разработку множества иммиграционных законов, в том числе – законодательство о внешней трудовой миграции» [16]. Проанализировав международный опыт, можно сказать, что многие страны строго следуют этому принципу. Например, достаточно отметить, что иммиграционные законы приняты в Канаде, Германии, Великобритании, прочие страны СНГ.

Вместе с тем, очень часто мигрантов путают с беженцами. Заметим, что проблема беженцев – это самая важная проблема мирового сообщества. А ведь

на самом деле беженцы – это одна из самых обделенных категорий лиц, которым постоянно приходится выживать в самых экстремальных условиях.

Говоря о мигрантах, отметим, что к ним относятся лица, которые переезжают в другую страну в силу экономических причин, ради получения образования. Много мигрантов руководствуются исключительно легальными миграционными каналами, но есть также и те, кто попадает в трудные ситуации.

Беженцы, а также мигранты – это совершенно разные группы, положение у которых регулируется разными правовыми актами. Лишь беженцы могут обеспечиваться характерной международной защитой, строго по действию международного права.

«По последним данным, МОТ выделяет ряд центральных категорий трудовых мигрантов:

- мигранты – сезонные рабочие – лица, которые работают в стране, для которых эта страна – не их собственная, в течение определенной части года, так как работа, которую они выполняют, зависит от сезонных условий;
- трудовые мигранты, которые связаны с реализацией проекта, были допущены в государство для работы на конкретный промежуток времени в целях работы только по конкретному проекту, что реализуется в стране приема;
- трудовые мигранты, которые приезжают работать по контракту – работают в стране, которая не есть собственной их страной, по контракту, что устанавливает ограничения в плане срока занятости, согласно типу работ, что может выполнять мигрант;
- трудовые мигранты по контракту, которые не могут менять места работы; предполагается, что они покинут страну в конце действия трудового договора;
- трудовые временные мигранты, которые были допущены в страну, и не есть жителями той страны, на выполнение в течение

определенного срока профессиональной деятельности. Примечательно, что временные трудовые мигранты могут сменить работодателя, возобновить разрешение на работу даже без выезда со страны, которая дала им работу;

- трудовые высококвалифицированные мигранты – специалисты, которые за счет квалификации могут без проблем приехать в страну, которая не есть их собственной страной, а потому на них распространяется меньше ограничений, которые связаны со сроками пребывания, с изменением места работы и так далее» [24].

Стоит подчеркнуть, что для экономики любого государства особый интерес представляют трудовые мигранты. «Среди общих признаков трудового мигранта можно отнести:

- получение иностранного гражданства;
- место на постоянное проживание;
- цель, с которой человек приезжает в страну – то есть, выполнение оплачиваемой работы;
- временность пребывания в принимающей стране;
- легальность пребывания в стране – получение разрешения со стороны компетентного государственного органа на временное пребывание;
- регулирование трудовых отношений национальным законодательством страны пребывания» [23].

Когда говорят об особенностях защиты прав трудовых мигрантов, то эта работа состоит в комплексном регулировании статуса рассматриваемых лиц. Например, если говорить о статусе иностранца, в целом, то он является частью конституционного, правового регулирования; привлечение к труду – связана с административно-правовой сферой. Все это осложняет проведение специальных научных исследований. По большому счету, все они носят междисциплинарный характер.

Не менее важная проблема состоит в защите трудовых прав. Сегодня практически ничего не говорят о применении иностранцами таких механизмов

для защиты собственных прав, как работа профсоюзов, а также забастовки. С учетом существующих проблем эксплуатации, это все демонстрирует уровень проблемы. Многочисленные иностранцы работают с работодателями без договоров. Нужно сопоставить количество выданных патентов, а также численность уведомлений о заключении с иностранцами трудовых соглашений. К слову сказать, эта проблема носит затяжной характер, и решение ее пока что довольно далеко. Как и в прочих случаях, ведение борьбы с такими нарушениями преимущественно сводится к привлечению иностранных граждан. От ответственности работодатель – уходит.

Нельзя не отметить тот факт, что ни одна страна мира успешно не может развивать экономику, когда находится в изоляции. Кроме трудового, внутреннего ресурса государства активно применяется труд иностранцев, которые приезжают в страну – реципиенты для заработка. Впрочем, важной до сих пор остается проблема привлечения трудовых мигрантов в область преступности. По мере роста преступности актуальной становится проблема анализа причин такого явления. Вместе с тем, нужно работать над мероприятиями, рекомендациями, которые бы всячески препятствовали увеличению виновных, противоправных, опасных для общества деяний, которые совершаются трудовыми мигрантами.

К сожалению, сегодня нет понимания относительно применения такой дефиниции, как «трудовой мигрант».

Глава 3 Проблемы и перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве

3.1 Проблемы правового положения физических лиц в международном частном праве

В настоящее время существует множество проблем правового положения физических лиц в международном частном праве, в работе рассмотрим основные.

«Защита прав иностранных граждан и лиц без гражданства возможна как в суде, так и посредством внесудебных органов (государственных органов или же самостоятельно): гарантом обеспечения прав иностранных лиц является Прокуратура, которая путем осуществления государственного надзора за исполнением законности на территории РФ, принимает меры, направленных на восстановление нарушенных прав не только граждан Российской Федерации, но и, например, лиц без гражданства. Основной же формой гарантии прав является судебная. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ и ч. 1 ст. 398 ГПК, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равное с гражданами РФ право обращаться в суды Российской Федерации с целью защиты своих нарушенных прав, свобод и законных интересов» [2].

«Однако судебная защита таких категорий лиц имеет ряд особенностей. Необходимо отметить, что охрана и защита прав неграждан зиждется на гарантиях и принципах, которые имеют нормативное закрепление. Принцип национального режима, одно из основных начал международного частного права, закреплен в ст. 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: «Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом» [6].

Итак, если национальный режим указывает на приравнивание иностранцев, лиц без гражданства, а также юридических иностранных лиц, что касается их обязанностей и прав, к отечественным гражданам, то с учетом режима максимального благоприятствования в идентичное положение ставится и иностранец – физическое и юридическое лицо. Есть еще один важный принцип – недискриминации. Получается, что речь идет о недопущении ограничения главных свобод и прав граждан (предположим, это может быть судебная защита, участие в гражданском процессе по стороне третьего лица и так далее), что пребывает за границей. В частности, если говорить о Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1954 года, то в ее третьей главе сказано о том, что от граждан стран-участников конвенции, которые имеют право на жительство в одном с таких государств, и выступающих в судах прочих стран в качестве третьих лиц, истцов, нельзя требовать обеспечения, залог на основании того, что они есть иностранцы или не имеют постоянного места проживания внутри страны. Пожалуй, в качестве исключения с принципа недискриминации, как мы полагаем, может быть механизм реторсий, о котором речь идет в ГПК, что предусматривает возможность правительства РФ определить ограничения в плане иностранцев. Там также допускаются аналогичные ограничения процессуальных прав россиян, юридических лиц в том числе.

Если сослаться на статью 5 Декларации о правах человека, то в ней представлено положение, согласно которому в Гражданском процессе выделяется принцип языка. Он гласит о том, что иностранцы вправе в равных условиях предстать перед судом, трибуналом, прочими учреждениями, органами, которые отправляют правосудие. По мере потребности, может быть оказана бесплатная помощь со стороны переводчика в случае уголовного разбирательства. Так как можно пользоваться услугами переводчика бесплатно, то эксперты ссылаются еще и на право пользоваться бесплатно квалифицированной юридической помощью на точно таких условиях, как и лица в стране пребывания.

Касательно принципа языка – выражение права на доступ к правосудию, то отметим, что оба принципа в тесной связи могут быть рассмотрены как выражение более общего принципа в рамках национального режима. Отметим, что если декларация о свободах и правах выделяет право на получение бесплатной помощи переводчика в рамках уголовных дел, то по части дел гражданского производства вопрос стоит сложнее. Дело в том, что тут не имеется строгой регламентации в ГПК, в каком объеме, за чей счет услуги будут предоставляться.

Что касается особенностей судебной защиты прав не граждан, то тут нужно выделить возможность по ряду способам – уплатить госпошлину иностранцами (например, посредством счетов в иностранных банках, которые находятся в России; со счетов уполномоченных представителей – резидентов РФ; и так далее), возможность применения процессуальных льгот (освобождение от уплаты судебных издержек).

С уверенностью можно утверждать о том, что несмотря на представленные гарантии, а также принципы, по части вопросов о защите нарушенного права нельзя говорить о равенстве иностранцев, лиц без гражданства – с лицами, гражданами России [28]. Так, некоторые договора попросту не урегулированы, а другие допускают ограничения исключительно по сравнению с правами граждан РФ, с другими иностранцами. Но, с другой стороны, на иностранцев распространяются не просто единые принципы ГПК, но и также специализированные принципы, что предусматриваются, в частности, правовыми международными актами. Но стоит заметить, что вопрос, который связан со специализированными принципами по причине текущей внешнеполитической среды, нуждается в особом внимании. Мы считаем, что нужно показать иностранным и отечественным ученым потребность в диалоге, в сотрудничестве даже при непростой ситуации окружения.

На данный момент мы становимся свидетелями процесса, в ходе которого появляются все новые и новые отрасли международного права.

Прежде всего, стоит отметить космическое международное право, экологическое международное право, уголовно-процессуальное международное право [25]. Так, нормы международного права выступают в качестве части правовой, национальной системы. Знание основ такого права требуется для того, чтобы юридические лица и граждане могли защищать свои права уже внутри государства. Порождение, а также обеспечение функционирования нового мирового порядка предусматривает высокую организацию мировой системы. Вместе с тем, в значительной мере нужно повысить степень ее управляемости.

Отметим, что сейчас во всем мире права человека – это объект регулирования не только конкретного государства, но и международного сообщества, в целом. Сотрудничество стран в сфере прав человека протекает в виде принятия международных, универсальных правовых стандартов, как основных прав индивида. К слову сказать, подобные стандарты отражаются в правовых, международных актах, которые определяют общечеловеческие параметры прав человека, на достижение которых поощряют государства. Прежде всего, мы говорим о неких эталонах, на которых нужно ориентироваться странами, прочим участникам общественных отношений.

«Пятьдесят пять лет, истекшие после принятия международных Пактов о правах человека в 1966 году, представляют собой сравнительно короткий временной интервал. Однако за прошедшие годы произошли серьезные трансформации в международных отношениях и в национальном законодательстве государств, которые привели к изменениям, имевшим место как в содержании Пактов, так и в учрежденном ими международном механизме защиты прав человека. Указанные изменения детерминируют насущную необходимость реформирования созданного Пактами механизма. С точки зрения автора, современный мир столкнулся с новыми вызовами и угрозами (в особенности в сфере прав человека), в частности, значительным образом усложнилась быстро изменяющаяся система межгосударственных отношений. В таких условиях нужно реформировать всю существующую

систему механизмов международной защиты прав человека, а также разработать и принять новую Хартию прав человекам для XXI века с учетом опыта 75-летней деятельности ООН и функционирования Пактов и других международных соглашений. В этом будущем документе акцент должен быть сделан на решении новых задач, с которыми мир столкнулся относительно недавно» [15].

«Вопрос международной правосубъектности физических лиц вызывает много разногласий, однако в настоящее время следует признать, что физическое лицо не является субъектом международного права. Физические лица не создают международно-правовых норм и находятся под юрисдикцией государств, то есть не являются независимыми, не обладают суверенитетом. Они, безусловно, являются участниками международных правоотношений, но не их субъектами» [18].

Изучение экономической деятельности физических лиц приобретает все большую актуальность в связи с трансграничностью хозяйственных операций, совершаемых физическими лицами, а также распространением новых форм занятости – самозанятости, в том числе с использованием цифровых платформ, блогерства.

«Предусмотренный международным правом механизм защиты прав человека не предполагает исполнения абсолютно всех притязаний без исключения, в данном случае предполагается реализация тех прав человека и гражданина, которые не были должным образом соблюдены на национальном уровне. Так, в юридической литературе отмечается, что защита субъективных прав человека на международном уровне ориентирована на установление справедливости в её общепризнанном понимании, а не в индивидуальном» [7].

«Внутригосударственное законодательство и международные акты в области прав человека в своём взаимодействии представляют некую систему обеспечения и защиты прав и основных свобод человека и гражданина. На международном уровне в различные периоды были созданы органы, основная сфера деятельности которых направлена на защиту прав человека в различных

сферах, также подобные межгосударственные органы обладают контрольными функциями и полномочиями в отношении деятельности государств в процессе реализации прав человека на национальном уровне» [4].

«Так, в качестве одного из органов, действующих на международном уровне, можно упомянуть факт учреждения Генеральной Ассамблеей ООН должности Верховного комиссара по правам человека в 1993 году. В Резолюции был приведён перечень обязанностей Комиссара, среди которых можно выделить: эффективное осуществление прав человека (включая гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и иные права); оказание различных видов помощи государствам в сфере прав человека; упрощение механизмов деятельности ООН по вопросам прав человека и иные» [8].

«Комитет по правам человека Организации Объединённых Наций осуществляет надзор за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах странами-участниками, а также координирует государства по вопросам защиты прав человека и гражданина. В своей деятельности Комитет рассматривает жалобы, а также вправе выносить рекомендации государству по восстановлению нарушенных прав и свобод. Рекомендации в данном случае носят необязательный характер, что приводит к их невыполнению на уровне конкретного государства. Однако важно отметить, что рекомендации всё же способствуют восстановлению и защите нарушенных прав и интересов индивида или их группы» [9].

В таком случае возникают проблемы эффективности соблюдения и реализации как национальных норм, так и положений, закреплённых в международных актах, в сфере прав человека [20]. С помощью специальных средств и методов, общепринятых стандартов, призванных регулировать сферу защиты прав человека, которые в своей совокупности составляют международным механизмом защиты прав человека, возможно достичь достойный уровень эффективного соблюдения прав человека во многих государствах.

«Выработанный контрольный механизм в области прав человека, в свою очередь, способствует выработке положительного и доверительного отношения населения к государству и его основным органам власти, потому что именно высокий уровень соблюдения и защиты прав и интересов человека и гражданина выступает индикатором высокоразвитого государства, особенно выделяется и роль человека. Одним из важных условий функционирования механизма на международном уровне является ратификация государством международных актов в данной сфере, способность и открытость государства к признанию новых или уже действующих актов в очередной раз доказывает ценность человека и его прав» [17].

«Права и свободы человека представляют собой всеобщее достояние, что в очередной раз обуславливает необходимость уважения, защиты и совершенствования прав и свобод человека как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Так, в рамках Организации Объединённых Наций существуют различные конвенции, регулирующие своими положениями сферу прав человека, такая ситуация наблюдается также и в региональных системах Америки, Европы, Африки, что способствовало возникновению различных контрольных механизмов по данному вопросу. В таком случае необходимым представляется рассмотрение процедур, которые сформировались в процессе реализации международных норм по соблюдению прав и интересов человека. Среди таких механизмов и процедур следует перечислить следующие:

- механизмы, являющиеся результатом международного акта, или иными словами договорные механизмы, которые носят надзорный характер, а также являются обязательными с юридической точки зрения. В качестве договорного органа можно привести в пример Комитет ООН по правам человека;
- механизмы, которые по различным причинам не охвачены международными актами, иными словами, такие механизмы не являются юридически обязательными и не представляются

договорными. Внедоговорные механизмы основаны в большей степени на решениях, которые приняты в рамках межправительственного форума по правам человека. В качестве примера можно привести Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью, действующей при Совете Европы;

- иные механизмы и процедуры в рамках рассматриваемой сферы, включающие следующее: отчетность, подача жалоб, рассмотрение жалоб в индивидуальном порядке, запросы и другие» [11, с. 172].

«Можно отметить, что большая часть международных актов, регулирующих сферу прав человек, включают в себя также и регламентацию отчетности. В связи со сложившейся системой государства-участники периодически подготавливают доклад об осуществлении на национальном уровне международных договоров по правам человека, который предоставляется контролирующему органу. Последний, в свою очередь, осуществляет анализ предоставленного доклада, на основании которого формулирует рекомендации, направленные на улучшение деятельности национальных органов и их должностных лиц в сфере соблюдения и реализации прав и интересов человека. Исходя из этимологии понятия «рекомендация», в данном случае речи об обязательности выполнения данных предписаний не идёт. Также контролирующий орган вправе обратиться к соответствующему государству в том случае, если возникнет необходимость предоставления дополнительной информации по тем или иным вопросам в данной сфере» [10].

Подводя итог важно отметить, что в большинстве случаев процедуры отчетности в рамках международных механизмов защиты прав человека способствуют установлению всестороннего и конструктивного диалога контролирующего органа и государства. «При этом не всегда предоставляемые государствами доклады отличаются качеством и достоверностью по своему содержанию. Доклады государств о соблюдении прав человека по своей сути являются официальным отражением состояния

прав человека в конкретном государстве. Важно обратить внимание на то, что контролирующий орган может получать информацию и сообщения о ситуации в области прав человека в конкретной стране из других источников. Такие источники включают: неправительственные организации, агентства, другие межправительственные организации, академические учреждения, прессу и другие» [30].

«Некоторые международные договоры по правам человека позволяют государствам-участникам инициировать процедуру против другого государства-участника, которое, как считается, не выполняет свои обязательства по этому договору. В большинстве случаев такая жалоба может быть подана только в том случае, если как заявитель, так и государство-ответчик признали компетенцию надзорного органа получать жалобу такого типа» [19].

«Закреплённые на международном уровне права человека реализуются посредством национальных механизмов и с помощью государства и его органов власти, соответственно, и на международном уровне должен быть выстроена эффективная и действенная система соблюдения и реализации прав человека и гражданина. В целях всестороннего совершенствования механизма защиты прав человека необходимым представляется выстраивание единой согласованной деятельности государств на международном уровне, потому что только совместными усилиями можно достичь эффективного сотрудничества государств и международных организаций, учреждений в вопросах реализации прав человека. Так, в данном случае необходимы единая выстроенная политика и создание унифицированных правовых обязательных норм, призванных регулировать сферу прав человека. Однако не все государства стремятся ратифицировать те или иные международные акты, ввиду чего работа по данному направлению неустанно продолжается на международном уровне» [16].

Таким образом, существует множество проблем правового положения физических лиц в международном частном праве, чаще всего национальное

законодательство противоречит международному частному праву. Так как национальное законодательство формировалось задолго до появления международного.

3.2 Перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве

Перспективы развития правового положения физических лиц в международном частном праве в первую очередь заключаются в решении выявленных проблем в предыдущем пункте.

Как отмечено в предыдущем пункте Декларация о правах и свободах отмечает право на бесплатную помощь переводчика в уголовных делах, то в части дел гражданского судопроизводства вопрос обстоит несколько сложнее, поскольку нет ясной регламентации в Гражданском Процессуальном Кодексе, в каком объеме и за чей счет такие услуги будут предоставлены. Поэтому считаю, что необходимо ГПК РФ Статью 398 «Процессуальные права и обязанности иностранных лиц» добавить пункт 5. Иностранцы граждане, лица без гражданства имеют право на бесплатного переводчика.

В случае с квалифицированной помощью также можно отметить некоторое неравенство, поскольку хоть иностранные граждане и вправе иметь представителей, причем как в лице российских граждан, так и иностранных. Однако согласно части 5,6 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», во-первых, адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории РФ по вопросам, связанным с государственной тайной РФ. Во-вторых, адвокаты иностранных государств, которые осуществляют адвокатскую деятельность на территории РФ, должны находиться в специальном реестре. В ином случае осуществлять адвокатскую деятельность запрещено. Для решения данной проблемы предлагаю создание возможности внесения адвокатов иностранных государств из дружественных стран в

ускоренном режиме, в течение 7 рабочих дней. Для этого необходимо создание Постановления Правительства «Внесение адвокатов иностранных государств из дружественных стран в ускоренном режиме».

Далее важно отметить, что глобализация, под которой будем понимать формирование единого универсального пространства на основе общих ценностей и стандартов, стала одним из определяющих факторов современного развития [12]. Ее влияние прослеживается практически во всех сферах общественной жизни. Наиболее яркий след глобализация оставляет в экономике, которая сильнее других областей подвержена ее воздействию.

«Невозможно не замечать трансформационных процессов, порожденных глобализацией, в правовой сфере. Оговоримся, что и правовая, и экономическая глобализация есть грани одного явления, они взаимозависимы и взаимообусловлены. Интегрированное экономическое пространство требует создания единообразных правовых механизмов, а они, в свою очередь, имеют свойство стимулировать единое экономическое развитие. Следствием этого становится все более отчетливое проявление одной из тенденций современного права: постепенного стирания правовых границ между международным правом и правом национальным, между правовыми системами различных государств; взаимопроникновение правовых элементов различных государств и международного права. Проводниками этого выступают, как правило, международные и национальные судебные учреждения, иные правоприменительные структуры, которые в рамках возложенных на них полномочий связывают в единую сеть регулятивные потенциалы различных международных и национальных правовых механизмов» [17].

В связи с этим повышенную актуальность приобретает проблема экстерриториального характера применения национального права. Одним из аспектов такого применения могут считаться односторонние ограничительные меры, которые за последние тридцать лет показывают тенденцию роста.

«По подсчетам Ф. Джонаса, на начало 90-х годов прошлого века насчитывалось менее 100 санкционных режимов, а к 2005 г. произошел резкий всплеск - до 600. Показательно, что ни одно государство не предусматривает ни специального порядка и оснований для признания лица виновным в противоправном поведении, чтобы стать фигурантом подобного перечня, ни возможности для обжалования ограничительных мер. Это свидетельствует в пользу политической ангажированности подобных решений и их неправовых детерминантах» [14].

Практика показывает многогранность негативных последствий односторонних ограничительных мер, от которых страдает не только отечественный бизнес, но и интересы образования, культуры, общепризнанные в мировом сообществе гражданские права человека.

Важно подчеркнуть, что односторонние ограничительные меры принимаются государствами за пределами норм международного права и, как правило, вступают в противоречие с уже взятыми международно-правовыми обязательствами. Об этом неоднократно заявлялось в международно-правовых документах ООН.

Комиссия международного права ООН пришла к выводу, что отсутствуют правовые основания и *opinio juris*, легализирующее «коллективные» (в защиту коллективного интереса) и «самодельные» контрмеры, принятые в обход международного права.

Ради справедливости отметим, что в зарубежной международно-правовой науке высказывается мнение о суверенном характере односторонних ограничительных мер, основанных на принципах международного права, зафиксированных в Уставе ООН. С этим нельзя согласиться. Суверенитет государств и независимость во внешней и внутренней политике не может осуществляться как злоупотребление правом и использоваться для давления на других субъектов. Думается, что этот подход призван дать доктринальное обоснование решениям государств, придерживающихся политики

санкционного давления в международных отношениях, придать «нормальность» их неправомерному поведению.

Сложившаяся санкционная обстановка существенно сказывается на социально-экономическом развитии России, на общем социально-гражданском климате. Санкции для России - это второй по значимости сдерживающий экономическое развитие фактор, который пока не показывает своей перспективы исчерпания.

«Ситуация требует правовой защиты имущественных прав наших граждан и юридических лиц как в российском правовом пространстве, так и за рубежом. Пока государственная политика, по мнению экспертов МВФ, Всемирного экономического форума, не обеспечивает должного уровня защиты права собственности. Аналогичные выводы сделаны и в других зарубежных исследованиях авторитетных международных научных учреждений. Институт Фрейзера, например, на основе анализа экономической ситуации в 148 странах мира в 2013 г. поставил Россию на 124 место по защите прав собственности, дал рейтинг 3,9 балла по 10-балльной шкале. Heritage Foundation по оценке защиты прав собственности за 2019 г. расположил Россию на 83 месте из 186. Проблема фрагментарности правовых механизмов, позволяющих учитывать санкции (контрсанкции) в современном цивилистическом процессе, приводящим к недостаточной судебной защите, поднимается и в отечественной правовой науке» [29].

«В России есть нормативно-правовые акты, в которых предусматривается возможность введения отдельных ограничительных мер. Один из последних принятых федеральных законов носит рамочный характер и предлагает диспозитивный подход к выбору мер реагирования на недружественные действия государств. В данных нормативно-правовых актах предусмотрена возможность применения ограничительных мер в виде ответа на уже вынесенные против России ограничения. Представляется, что это отражает политический выбор нашего государства: следование нормам международного права, в том числе принципу добросовестного выполнения

международных обязательств. Но система мер, направленных на защиту прав и интересов национальных субъектов, которые могут пострадать от ограничительных мер других государств, видится недостаточно разработанной. Этот механизм должен содержать меры, обеспечивающие безопасность реализации имущественных прав и защиту права собственности и в национальном правовом пространстве, и за его пределами» [5].

Эта проблема не имеет простого однолинейного решения. С правовой точки зрения сфера защиты права собственности – это область применения не только гражданского права, но и трудового, налогового, права социального обеспечения, бюджетного права и т. д. Требуется комплексный межотраслевой подход. Необходимо определенное «переформатирование» нематериальной части российской правовой системы, включающей в себя правовые традиции, правовое поведение и правовую культуру. Область нематериального права как консервативная и слабо поддающаяся насильственной коррекции не сможет быстро создать адекватные условия для обеспечения защиты гражданских прав.

Представляется возможным провести корректировку базового закона для отрасли гражданского права – Гражданского кодекса РФ, в первой части которого пока не предусмотрено никаких правил, связанных с осуществлением гражданских прав и защитой права собственности в условиях ограничительных мер. Показательно, что новый проект первой части ГК РФ, который сейчас обсуждается во втором чтении в Государственной Думе РФ, также слабо реагирует на эту проблему; лишь однажды, в ст. 296. «Выкуп земельного участка для государственных и муниципальных нужд» он учитывает международную обстановку при защите имущественных прав (наличие международно-правовых обязательств РФ признается исключительным обстоятельством для выкупа земельного участка).

Заключение

Проблемы правового положения физических лиц в международном частном праве:

- вопрос международной правосубъектности физических лиц вызывает много разногласий, однако в настоящее время следует признать, что физическое лицо не является субъектом международного права. Физические лица не создают международно-правовых норм и находятся под юрисдикцией государств, то есть не являются независимыми, не обладают суверенитетом. Они, безусловно, являются участниками международных правоотношений, но не их субъектами;
- предусмотренный международным правом механизм защиты прав человека не предполагает исполнения абсолютно всех притязаний без исключения, в данном случае предполагается реализация тех прав человека и гражданина, которые не были должным образом соблюдены на национальном уровне. Так, в юридической литературе отмечается, что защита субъективных прав человека на международном уровне ориентирована на установление справедливости в её общепризнанном понимании, а не в индивидуальном;
- в большинстве случаев процедуры отчетности в рамках международных механизмов защиты прав человека способствуют установлению всестороннего и конструктивного диалога контролирующего органа и государства. При этом не всегда предоставляемые государствами доклады отличаются качеством и достоверностью по своему содержанию. Доклады государств о соблюдении прав человека по своей сути являются официальным отражением состояния прав человека в конкретном государстве.

Представляется возможным провести корректировку базового закона для отрасли гражданского права – Гражданского кодекса РФ, в первой части которого пока не предусмотрено никаких правил, связанных с осуществлением гражданских прав и защитой права собственности в условиях ограничительных мер. Показательно, что новый проект первой части ГК РФ, который сейчас обсуждается во втором чтении в Государственной Думе РФ, также слабо реагирует на эту проблему; лишь однажды, в ст. 296. «Выкуп земельного участка для государственных и муниципальных нужд» он учитывает международную обстановку при защите имущественных прав (наличие международно-правовых обязательств РФ признается исключительным обстоятельством для выкупа земельного участка).

Как отмечено в третьей главе работы Декларация о правах и свободах отмечает право на бесплатную помощь переводчика в уголовных делах, то в части дел гражданского судопроизводства вопрос обстоит несколько сложнее, поскольку нет ясной регламентации в Гражданском Процессуальном Кодексе, в каком объеме и за чей счет такие услуги будут предоставлены. Поэтому считаю, что необходимо ГПК РФ Статью 398 «Процессуальные права и обязанности иностранных лиц» добавить пункт 5. Иностранные граждане, лица без гражданства имеют право на бесплатного переводчика.

В случае с квалифицированной помощью также можно отметить некоторое неравенство, поскольку хоть иностранные граждане и вправе иметь представителей, причем как в лице российских граждан, так и иностранных. Однако согласно части 5,6 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», во-первых, адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории РФ по вопросам, связанным с государственной тайной РФ. Во-вторых, адвокаты иностранных государств, которые осуществляют адвокатскую деятельность на территории РФ, должны находиться в специальном реестре. В ином случае осуществлять адвокатскую деятельность запрещено. Для решения данной проблемы предлагаю создание возможности

внесения адвокатов иностранных государств из дружественных стран в ускоренном режиме, в течение 7 рабочих дней. Для этого необходимо создание Постановления Правительства «Внесение адвокатов иностранных государств из дружественных стран в ускоренном режиме».

Следует отметить и другие проблемы, связанные с правовым положением физических лиц в международном частном праве. Одной из таких проблем является неоднозначность вопроса о применимом праве к личным правам физических лиц. В различных странах могут применяться различные нормы и принципы, а выбор применимого права может зависеть от различных факторов, таких как национальность, место проживания или заключения договора. Это может привести к неопределенности и непредсказуемости для физических лиц, которые могут столкнуться с различными правовыми нормами в разных юрисдикциях.

В свете этих проблем необходимо продолжать дальнейшие исследования и обсуждения в области международного частного права с целью разработки и внедрения механизмов, обеспечивающих более эффективную защиту прав физических лиц в международной среде. Это может включать в себя разработку и усовершенствование международных норм и стандартов, а также создание механизмов альтернативного разрешения споров, доступных для физических лиц. Только через совместные усилия и координацию национальных и международных органов можно достичь прогресса в области защиты прав физических лиц в международном частном праве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е. Н., Вилкова Н. Г., Грешников И. П. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей. М. : Статут, 2019. 303 с.
2. Абросимова Е. А. Международное частное право: учебник: в 2 т. М. : Статут, 2019. 764 с.
3. Баринова А.А., Валиуллина З.И.С. Формула прикрепления в международном частном праве: личный закон физического лица // Знание - сила. сборник статей Международного конкурса молодых учёных. Пенза, 2023. С. 83-85.
4. Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО в 3 кн. Книга 2. Частно-унифицированное международное торговое право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. 426 с.
5. Блинова Ю.В. Вариативность личного закона физического лица // Научный компонент. 2023. № 3 (19). С. 5-12.
6. Богуславский М. М. Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права // Молодой ученый. 2019. №28. С. 707-709.
7. Борискин, В.В. Определение коллизионного принципа "личный закон физического лица" в международном частном праве России / В.В. Борискин // Право и практика. - 2019. - № 2. - С. 190-193.
8. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
9. Брюханова А.А. Соотношение норм частного и гражданского права в контексте соотношения частных и публично-правовых составляющих гражданского права // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2023. № 1 (47). С. 56-57.
10. Глинщикова Т.В., Семенов Д.Ю. Проблемы применения

автономии воли на практике // *Eromen. Global*. 2022. № 32. С. 143-150.

11. Дмитриева Г. К., Кутузов И. М., Еремичев Е. Н. *Международное частное право. Учебник*. М. : Проспект, 2020. 680 с.

12. Зараева М. Г. *Теории возникновения государства. К вопросу о делении права на частное и публичное* // *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*». ЕИ К(П)ФУ, г. Елабуга. 2018. №4(20). С. 1-7.

13. Зыбина, О. С. *Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие* / О. С. Зыбина, А. Е. Толстова. - Санкт-Петербург: АНО ВО "СЮА", 2019. - 196 с.

14. Канашевский В. А. *Международное частное право. Учебник*. М.: *Международные отношения*, 2019. 1064 с.

15. Кожевников О. А. *Некоторые тенденции взаимодействия публичного и частного права в современной России* // *Правоприменение*. 2019. Т. 1. № 4. С. 5-13.

16. Кривенький А. И. *Международное частное право. Учебник*. М. : Дашков и Ко, 2020. 288 с.

17. Крупко С. И. *Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография*. М. : Статут, 2018. 279 с.

18. Курбанов Р. А., Лалетина А. С., Гуреев В. А. *Международное частное право*. М. : Проспект, 2020. 216 с.

19. *Международное частное право: учебник: в 2 т.* / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: *Особенная часть*. 764 с.

20. Николюкин С. В. *Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник* // Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. С. 256.

21. Оганесян В.Г. *Добросовестность в международном праве: сравнительный анализ* // *Молодой ученый*. 2019. № 40 (278). С. 118-120.

22. Павлов А.Е. *Правовой статус физических лиц в международном*

частном праве // *International Law Journal*. 2023. Т. 6. № 5. С. 19-24.

23. Петрова Г. В. Международное частное право. Учебник для академического бакалавриата. В 2-х томах. Том 1. М. : Юрайт, 2019. 396 с.

24. Повтарева С. А. Теории происхождения государства // Академия маркетинга и социально-информационных технологий. ИМСИТ. №12.1 (27). 2018. С. 179-182

25. Попондопуло В. Международное коммерческое право. М. : Юрайт, 2019. 476 с.

26. Сагитова К.А. Коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц в международном частном праве // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сборник статей по материалам СХСIV международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 166-172.

27. Трошкина Т. В. Соотношение частного и публичного права в РФ // Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 3 (13) С. 162-165.

28. Усманов Р. М. К вопросу о соотношении международного публичного права и международного частного права // *Colloquium-journal*. 2020. № 2-2 (13). С. 61-62.

29. Чернова Э. Р. Взаимодействие государства и права // «Научно-практический журнал Аллея Науки» №7(23). 2018. С. 1-7.

30. Шпорт А.Т. Правовое положение субъектов в международном частном праве // Теоретические и практические аспекты современной науки. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2020. С. 76-79.